

**На правах рукописи
УДК: 008 (091)**

Соловьева Вайда Линасовна

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ШВЕДСКО-НОРВЕЖСКОГО КОРОЛЕВСТВА ПОСЛЕДНЕЙ
ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

004614340

25 Ноя 2010

**Санкт-Петербург
2010 г.**

A handwritten signature in black ink is written over a stylized, flowing line.

**Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена»**

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
СМИРНОВ Сергей Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
БАРЫШНИКОВ Михаил Николаевич

кандидат культурологии, доцент
ВАСИЛЬЕВА Елена Васильевна

Ведущая организация: Музей антропологии и этнографии имени
Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Защита состоится «22» ноября 2010 года в 14.00 часов на заседании Совета Д 212.199.23 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д.26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, кор. 5)

Автореферат разослан «13 » октябрь 2010 г.

Ученый секретарь Совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций,
кандидат культурологии

С.А. Тихомиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Интерес к теории модернизации обусловлен тем, что она имеет большое значение для понимания сложных социальных и культурных процессов в период глобальных историко-культурных изменений, происходящих в современном российском и мировом обществе. Взаимосвязь между технологическими инновациями и социокультурными трансформациями на фоне кризиса всей инфраструктуры общества, требует изучения модернизации, как целостного феномена в качестве теоретической модели для практического решения существующих на данный момент общественных проблем.

Эти проблемы заставляют нас рассмотреть общее и особенное в модернизации разных регионов и разных стран. Выявление основных характеристик теории модернизации позволяет выявить специфику развития промышленной культуры в Швеции и Норвегии в последней трети XIX – начале XX вв., привнесшую глубокие социокультурные перемены. Долгое время изучение и анализ модернизационных процессов в Швеции и Норвегии проводились в рамках исторической и экономической наук, где рассматривались отдельные аспекты данного феномена. Изучение развития промышленной культуры Швеции и Норвегии в рамках культурологической парадигмы позволяет раскрыть существенную специфику данного целостного процесса.

Именно скандинавский опыт модернизации, внесший мощные социокультурные трансформации, при сохранении культурной самобытности шведского и норвежского общества, является чрезвычайно важным для России в целом, и в частности, для Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона страны, так как географические и природно-климатические условия этого региона схожи со Скандинавией. Освоение опыта скандинавских соседей может быть интересным и продуктивным для понимания трансформационных процессов в российской культуре.

Объект исследования - культура шведско-норвежского королевства последней трети XIX - начале XX вв.

Предмет исследования - социокультурные изменения в шведском и норвежском обществе в последней трети XIX - начале XX вв.

Цель исследования – выявить специфику модернизации шведско-норвежского общества в последней трети XIX – начала XX вв. и ее роль в социокультурном обновлении королевств.

Задачи исследования:

- рассмотреть процесс формирования и развития концепции модернизации в качестве основы понимания специфики модернизационных процессов в шведско-норвежском королевстве последней трети XIX – начала XX вв.;
- выявить особенности социокультурного развития Швеции и Норвегии на фоне европейской культуры рассматриваемого периода;
- изучить социальную стратификацию и массовые общественные движения, их особенности и специфику в контексте развития промышленной культуры в Швеции и Норвегии последней трети XIX - начала XX вв.;
- проследить трансформацию духовной культуры в шведском и норвежском обществах в условиях социокультурных перемен;
- проанализировать изменения в экономической и технологической жизни шведско-норвежского королевства и их влияние на повседневную культуру шведского и норвежского общества.
- проанализировать социокультурные трансформации шведского и норвежского обществ через рассмотрение художественного своеобразия национальных культур этих стран.

Степень разработанности проблемы.

На сегодняшний день существует много разнообразных трудов по теории модернизации, к их числу относятся работы таких деятелей науки как Р. Будон, И. Вальтерстайн, М. Вебер, С.Н. Гавров, Э. Дюркгейм, Н.И. Зарубина, Г. Зиммель, М.С.Каган, Т. Кун, М. Леви, К. Манхейм, Г. Мэн, В.И. Пантин, В.М. Раков, Г. Спенсер, Ф. Теннис, Г. Тернборо Г, Э. Тириакян, П. Штомпки, Ш. Эйзенштадт и др.

Значительный вклад в изучении процесса индустриализации внесли как зарубежные, так и отечественные исследователи. Среди них можно назвать И. Березина, Ф. Броделя, С. Лема, Н. Лумана, Л. Мамфорда, К. Маркса, Г. Маркузе, Ч. Мура, О.В. Ромашова, Г.М. Тавризяна, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера, С.Д. Чепмена, Г.Ф. Юнгера и др. Эти авторы выявили закономерности данного процесса, его этапы, социальные и духовные изменения в обществе. Большинство из них критически относятся к индустриализации. Это не всегда позволяет им оценить данный процесс объективно. Поэтому, учитывая накопленный в науке опыт, важно не просто рассмотреть особенности технологического развития, но и понять, как оно отразилось на культуре в целом, и на социуме в частности.

На сегодняшний день почти не существует работ, в которых были бы проанализированы модернизационные процессы, происходившие в шведско-норвежском королевстве последней трети XIX – начала XX века в контексте культурогенеза. В существующих исследованиях по истории и культуре Швеции и Норвегии вопрос взаимодействия индустриализации и социокультурных трансформаций раскрывается не полно. В ряду наиболее значимых исследований данного вопроса следует указать труды И. Андерссона, К. Бекстрём, Э.Л. Бредсдорфа, Й. Вейбуля, Грёнли Т., А.Я. Гуревича, Р. Даниельсена, С. Дюрвика, А.С. Кана, Ю.Д. Комарова, Л. Магнуссона, Я. Мелина, А.Г. Мысливченко, В.П. Неустроева, Б. Нордстрем, Э. О'Делла, В.В. Похлебкина, Э. Реклю, М.Н. Соколова, С. Хеденборга, К. Хелле, К. Хенней, Э. Ховланна, О.В. Чернышевой, Г. Эссвейн, А. Юхансона и др.

Положения выносимые на защиту:

- модернизация это сложный исторический процесс социокультурной трансформации «традиционного» общества, освоения новых принципов социального и культурного развития (прежде всего экономического, политического, технологического) капиталистически развитых Западных стран с целью создания современного конкурентоспособного общества;
- процесс модернизации строится по принципу взаимодействия традиционной культуры и «современной», поэтому в социокультурной модернизации большое значение имеет культурно-историческое наследие;
- процесс перехода традиционного общества в общество индустриальное сопровождается развитием промышленной культуры, доминантой которой является фабричный способ производства и его результаты, определяющие специфические ценностные ориентиры, фиксируемые в символических формах во всех сферах человеческой деятельности (от социально-бытовой до духовной)..
- основные положения теории модернизации могут быть успешно использованы для изучения модернизационных процессов в шведско-норвежском королевстве последней трети XIX – начала XX вв.;
- теория модернизации является методологической основой для рассмотрения изменений ценностных ориентиров в шведском и норвежском обществах в период развития промышленной культуры;
- несмотря на то, что развитие шведской и норвежской культуры шло в рамках общеевропейской, в Швеции и Норвегии индустриальное

общество развивалось на фундаменте традиционной культуры, что сохранило особенности национальной культуры указанных стран;

- процесс модернизации в Швеции и Норвегии носил органический характер, т.к. охватывал все слои общества и культуру в целом.
- показателем результативности шведско-норвежской модернизации является существенный вклад Швеции и Норвегии в мировую культуру (прежде всего научные открытия и разработка инновационных технологий: паровой турбины, трехфазного мотора, сульфатного и сульфитного методов производства бумаги, открытие «Скандинавии» и др.; шедевры литературы, живописи и музыки выдающихся шведских и норвежских деятелей культуры).

Научная новизна исследования заключается в следующих основных положениях:

- в рамках культурологической парадигмы на примере социокультурной модернизации шведского и норвежского общества выявлены механизмы становления промышленной культуры;

- в рамках диссертационного исследования определены основные тенденции развития модернизирующихся обществ в процессе культурогенеза, зависящие от сущности и специфики их культурно-исторического развития;

- выявлены и проанализированы региональные особенности модернизационных процессов историко-культурного пространства шведско-норвежского королевства последней трети XIX – начала XX века; региональное своеобразие социокультурной трансформации Швеции и Норвегии обусловлено, прежде всего, их географическим положением и историческим развитием;

- в рамках культурологической парадигмы охарактеризованы специфические формы сохранения и трансляции национальной культуры шведского и норвежского общества в ходе модернизации; важной особенностью культурно-исторического развития Швеции и Норвегии является преобладание свободного крестьянства, развитое историческое сознание, почти всеобщая грамотность населения и преемственность традиций, позволившие всем своим гражданам участвовать в политической и культурной жизни стран, сохранить и передать национальное наследие следующим поколениям в форме адаптированных традиционных ценностей к новым требованиям материальной культуры Западной Европы;

- впервые в рамках культурологической парадигмы выявлены основные признаки социокультурной модернизации шведско-норвежского общества последней трети XIX - начала XX вв.

Гипотеза исследования – особенности совместного развития традиционной и «современной» культуры в Швеции и Норвегии, их взаимовлияния в процессе модернизации, позволили во многом обеспечить ей успех и сохранить культурную самобытность шведов и норвежцев.

Шведское и норвежское общество благодаря специфике культурного развития традиционного аграрного общества смогло благополучно воспринять модернизацию в экономической и технологической сферах человеческой деятельности, осуществить трансформацию социокультурного основания государства. Фактически в преддверии модернизации и во время модернизации шло формирование гражданского общества, и именно это позволило сохранить социокультурную стабильность и культурную самобытность норвежцев и шведов в условиях модернизации.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Специфика поставленной в диссертации цели и связанных с ней задач закономерно требовала междисциплинарного подхода, заключавшегося в привлечении методов и достижений комплекса смежных дисциплин, базисные из которых культурология, история и социология и др.

В изучении особенностей социокультурной модернизации используются следующие методы: системный подход, структурно-функциональный метод, метод исторической реконструкции, диахронический и синхронистический методы. Системный подход позволяет рассмотреть традиционное общество как системную целостность, взаимодействующую с «современной культурой», и влияние последней на протекающие в этом обществе социокультурные процессы. Структурно-функциональный метод, для которого характерно представление о культуре, как о структурно обусловленной и функционально взаимосвязанной системе, позволяет изучить модернизацию в структурно-функциональном единстве протекающих в системе процессов. Историческая реконструкция в исследовании культурно-исторического развития Швеции и Норвегии позволяет восстановить целостность процесса по фрагментарным данным.

Диахронический и синхронистический методы позволяют рассмотреть и сравнить различные периоды и общества, проследить взаимосвязи отдельных факторов и явлений, возникающих на разных уровнях культурно-исторического процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении существующих концепций теории модернизации и их культурологическом осмыслении; в работе определяются основные признаки социокультурной модернизации шведского и норвежского общества. Анализ динамики

модернизационных процессов, позволил выявить общие закономерности культурной и социальной адаптации носителей традиционной культуры в новой («современной») культурной среде. Выявленные признаки и закономерности модернизации могут быть использованы для дальнейших научно-практических исследований аналогичных социумов.

Практическая значимость исследования.

Материалы исследования могут быть полезны для разработки культурных практик в современном обществе. Также они могут быть использованы для чтения курсов по истории мировой культуры, истории художественной культуры, теории культуры, истории и культуре Скандинавских стран. Результаты исследования могут послужить основой для создания элективных и факультативных курсов в системе общего и профильного образования школьников, разработки программ повышения квалификации работников высшей и средней школы. Кроме того, полученные в ходе диссертационного исследования результаты можно использовать при разработке стратегии управления развитием социокультурных процессов в современном российском обществе.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования представлены в докладах на конференциях: «Переходные периоды в истории», «Академический дискурс Северной Европы», «Скандинавские чтения», «Глобальные и региональные коммуникации: настоящее и будущее», «Россия в XXI веке: экономические и культурные тенденции развития»; публиковались в виде статей в сборниках научных трудов: «Культурологические исследования'09» (СПб.: Астерион, 2009), «Культурологические исследования'10» (СПб: Астерион, 2010), «Известия РГПУ им. А.И. Герцена» (№110: Научный журнал.- СПб, 2009) и др. Всего по теме диссертации опубликовано 6 работ.

Структура диссертации. Структура работы определяется логикой исследования, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Общий объем работы 176 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ее новизна, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяется объект, предмет, формулируются цель, задачи, гипотеза, методы исследования, обозначаются теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава – «Теория модернизации как методологическая основа исследования социокультурных процессов», включает два параграфа. В

данной главе рассматривается история формирования теории модернизации, прослеживаются ее основные концепты. Исследуется роль технологических инноваций в социокультурном развитии общества в контексте модернизации.

Параграф 1.1. «Теория модернизации в современной научной мысли», посвящен концептуализации феномена модернизации и динамике модернизационного развития.

Теория модернизации имеет особое значение для изучения и урегулирования сложившегося в мире культурного, социального и экономического дисбаланса, так как в ней заложены те самые механизмы, на основе которых и происходит развитие современного общества. В конце XIX века складывается концепция теории модернизации, включающая в себя классификацию обществ на «традиционные» и «современные», автором которой можно назвать М. Вебера. К «традиционным» обществам относят те общества, в которых сильны традиционные, некапиталистические, ценностные ориентиры и нормы поведения, соответствующие исторически сложившейся традиционной культуре. Как правило, к данным обществам (сообществам) относят страны до индустриальной революции, в экономике которых преобладал сельскохозяйственный сектор, а промышленность либо полностью отсутствовала, либо находилась на начальном этапе своего развития. К «современным» обществам относятся страны, в которых существуют рыночно-капиталистические отношения с уже развитым промышленным сектором.

На протяжении большей части XX века большинство работ по проблеме процесса модернизации были посвящены западноцентричной концепции, согласно которой Запад является лоном мировой цивилизации и любое общество должно развиваться по примеру западноевропейского пути. И хотя еще некоторые современники М. Вебера критически оценивали западноцентристские концепции, именно его идеи определили развитие научной мысли в XX веке. Только начиная с 1970-х гг. меняется отношение к культурным ценностям незападных государств, обществ и этносов, принимаются во внимание их традиции и собственный путь развития, учитываются современные экономические и технологические общемировые тенденции. Модернизация – это всегда сложный для любого общества процесс взаимодействия, а иногда столкновения ценностей «традиционной» культуры с ценностями и нормами поведения «современной», чуждой для традиционного общества.

Взаимодействие традиционной культуры с достижениями научно-технологического прогресса, который характерен для «современной культуры», может привести к разным последствиям, от кризиса культуры,

вызванного подавлением традиционных ценностей и норм простым копированием ценностных ориентиров технологически более развитых государств, иными словами «слепой модернизацией», до синтеза «традиционности» и «современности» с сохранением специфики культурно-исторического развития. Подобного рода синтез для традиционной культуры является наиболее щадящим вариантом модернизации.

Процесс модернизации для всех стран имеет общую модель социокультурных, экономических, технологических и др. преобразований, под которыми подразумевается глубокая дифференциация труда, изменения в социальной стратификации общества и политической системе, а также имущественное расслоение. Принято считать, что любое модернизируемое общество определяется по следующим основным пунктам:

1. Усиленная урбанизация, подкрепленная внутренней миграцией;
2. Внедрение научно-технических новинок «современного общества», индустриализация;
3. Принятие рыночной экономики с имманентными механизмами постоянного возобновления экономического роста;
4. Расширенная социальная дифференциация, в которую входят изменения в стратификации общества, появление социальной мобильности и большей адаптированности к новым условиям социальной среды;
5. Развитие элементов демократического государства с высоким уровнем гражданской культуры населения;
6. Изменение ценностных ориентиров, секуляризация церкви, отход от церковной регламентированности повседневной жизни, формирование национальной культуры с осознанием своей культурно-национальной самобытности.

Каждое государство и общество, в котором начался процесс модернизации, переживает подобного рода преобразования традиционной культуры, и хотя все вышеперечисленные изменения могут быть характерны для всех обществ, тем не менее, модернизация каждой из стран имеет свои индивидуальные черты, нюансы, предопределенные спецификой историко-культурного развития данного общества, ее традиционной культурой.

Параграф 1.2 «Индустриализация как фактор становления и развития промышленной культуры», посвящен характеристике индустриализации, особенностям технологического развития и влиянию данного развития на культурную и социальную сферу общества.

Процесс модернизации немыслим без изменений в области технологий, начиная с XIX века каждое общество, ориентированное на улучшение своего благосостояния, стремилось догнать экономически и технологически

развитых Англию и США. Развитие и совершенствование техники способствует развитию и изменению в культурной, социальной и экономической сфере человеческой деятельности, и наоборот. Технический прогресс является основой промышленной революции, ставшей началом развития европейской, а затем и общемировой экономики. Каждое новое изобретение способствует появлению следующего, ведущего за собой и новые возможности, и новые потребности. Начало промышленной революции – это начало сложного периода формирования новых классов промышленных рабочих и предпринимателей. Технологические и организационные усовершенствования, на которых базировалось промышленное развитие, стали возможными благодаря торговле, рынкам и институциональным установкам, которые уже были сформированы к тому времени. Фабричное производство отличается от ремесленного, прежде всего массовостью своей продукции. Благодаря машинному производству многократно увеличилась производительность труда, что повлекло за собой быстрый экономический рост и изменения в социальной стратификации общества.

Процесс перехода к индустриальному обществу влиял не только на социальную сферу деятельности людей, но и менял духовную составляющую общества, порой стирая границы между своей и навязанной извне культурой. Модернизация это сложный и относительно долгий процесс трансформации традиционного общества, его культуры, и прежде всего экономической, политической, духовной жизни общества под влиянием развития промышленности. Переход от культуры доиндустриального общества к культуре общества индустриального сопровождается изменением прежних установок и ориентиров, вследствие чего развивается промышленная культура, которая формируется на основе материальной предметности, созданной и используемой людьми.

Как часть процесса модернизации, формирование промышленной культуры отражает в себе все изменения связанные с трансформацией общества под влиянием новых технологий, новых идей и новых материальных ценностей. Изменения, происходящие в механизированном обществе, затрагивают всех и каждого, причем ни место, ни время нахождения индивида почти никакого значение не имеют. Техника проникает во все сферы человеческой жизни, от быта до искусства, она влияет на мышление, отчасти программируя его, и создавая совершенно новое, отличное от периодов до индустриальной революции.

С началом усовершенствования техники ускорился процесс урбанизации. В города мигрирует все большее количество людей, для большинства которых, само понятие город ассоциируется со счастливою

жизнью. Во второй половине XIX века, хлынувшие на общества новые материальные блага, меняют представление людей о благополучной жизни. В конце XIX – начале XX вв. в странах Европы вообще, и Швеции и Норвегии в частности, закладывались основы общества потребления, что вело к переоценке ценностей. В повседневную жизнь вошли электрическое освещение, электрические бытовые приборы, телефон, телеграф, железная дорога, пароход и др., и если у людей не было возможности пользоваться этими благами, то они всеми силами стремились их получить. Это то, общее, что присуще всем странам, а особенным является то, как будут взаимодействовать традиционная культура и «современная», и то насколько сильно трансформируются традиционные ценностные ориентиры. В каждой стране, в каждом обществе данное взаимодействие имеет свою специфику, предопределенную историко-культурным развитием страны.

Вторая глава «Модернизация социокультурных институтов в процессе индустриализации шведско-норвежского королевства в последней трети XIX – начале XX веков» состоит из трех параграфов. Данная глава посвящена культурным особенностям шведско-норвежской индустриализации и их влиянию на социокультурную сферу развития данных стран.

Параграф 2.1. «Развитие промышленной культуры в ходе индустриализации Швеции и Норвегии» посвящен промышленному преобразованию Швеции и Норвегии в рамках модернизационного развития шведско-норвежского королевства.

В Швеции и Норвегии позже, чем в других странах Европы, началось промышленное развитие. К началу процесса модернизации более 80% населения Норвегии и Швеции были заняты в сельскохозяйственной отрасли. В середине XIX века началась внутренняя миграция в прибрежные зоны и в разрастающиеся города, и массовая эмиграция за рубеж. Урбанизация и внутренняя массовая миграция, являются характерным процессами для всех модернирующихся стран. Хотя необходимо отметить, что мало в какой стране был столь сильный отток населения за рубеж, если исходить из общей численности населения стран на момент начала модернизации.

Промышленное преобразование Швеции и Норвегии произошло лишь во второй половине XIX века. Существует ряд причин тормозивших их промышленное развитие. Во-первых – географическая: Швеция и Норвегия находятся на северной окраине Европы, что долгое время им не позволяло свободно контактировать со странами Европы на материке, а также с Великобританией и США. Во вторых – технологическая причина: Швеция и Норвегия пережили упадок производств основанных на технологиях доиндустриальной эры. В третьих – экономическая: Швеция и Норвегия,

особенно последняя, не обладала достаточным количеством самостоятельных финансовых ресурсов, чтобы поставить на поток промышленное производство.

Благодаря крупным иностранным инвестициям норвежская и шведская промышленность стала быстро развиваться со второй половины XIX века. В период 1870-х гг. - 1910-е гг. в Швеции и Норвегии начинает преобладать промышленная культура. Перестройка сельского хозяйства дала городу большой приток рабочей силы, который был направлен в промышленные зоны. Шведы и норвежцы смогли сохранить свою традиционную культуру, хотя и с трансформированными ценностными ориентирами. Последнее особенно было заметно в городах, где традиционная культура отступала перед написком общевероятской.

Отличительной чертой развития промышленной культуры в Швеции и Норвегии как части процесса модернизации, является то, что, несмотря на сильное технологическое и экономическое отставание от ведущих государств (Великобритания, США, Франция, Германия и др.), эти страны смогли не только модернизировать свою экономико-политическую систему и промышленность, но разработать инновационные технологии. К наиболее важным из них можно отнести паровую турбину и сепаратор де Лаваля, разнообразные по технике приспособления слабых токов Л. М. Эрикссона, изобретение трехфазного мотора Ё. Венстрёма, изобретение ацетиленогазового агрегата Далена, появление точных приборов К. Г. Юхансона, создание саморегулирующихся шарикоподшипников С. Вингквиста, фрезерного станка по дереву Вестмана¹ и др.

Особенность развития культуры Швеции и Норвегии, а следовательно и специфика самого процесса модернизации, заключается в том, что в обеих странах все слои общества, благодаря высокому уровню грамотности и развитому историческому сознанию, пониманию особенностей культурно-исторического пути Скандинавского региона, были не просто носителями и распространителями традиционной культуры, но и могли адаптировать свои традиционные ценности к новым требованиям материальной культуры Западной Европы.

Необходимо отметить, что с началом развития промышленной культуры произошли характерные для процесса модернизации изменения в социальной структуре норвежского и шведского общества. Появились как новые классы промышленных рабочих и предпринимателей, так и расширяющийся средний класс. Важно заметить, что исторически шведские и

¹ Андерссон И. История Швеции/ И. Андерссон – М.: изд-во ин. лит-ры, 1951. – 408 с.
С.365

норвежские крестьяне были лично свободными. Преобладание свободного крестьянства в Швеции и Норвегии ускорило процесс модернизации «снизу», через сельское хозяйство, и способствовало более плавному переходу крестьян к качественно новому состоянию общества.

Как говорилось выше, модернизация и новый городской образ жизни изменил ценностные ориентиры бывших крестьян. Частичное разрушение традиционных ценностей в городской среде привело к развитию социальных пороков, таких как пьянство, воровство и т. д., что было характерно для всех модернизирующихся стран. В Швеции и Норвегии развитие социальных пороков стали предотвращать созданием новой формы социального контроля в виде образования огромного количества социальных организаций, задачей которых была агитация за здоровый и законопослушный образ жизни. Предпосылкой для создания таких обществ было то, что в Швеции и Норвегии исторически, в рамках общинного строя складывалось гражданское общество и чувство гражданской ответственности. Поэтому создание социальных движений и организаций в шведских и норвежских обществах не было культурно чуждым нововведением, напротив, оно было культурно обусловлено и эффективно.

Особенностью политических условий, в которых проходила модернизация Швеции и Норвегии является уния между двумя этими государствами. При всей социальной и культурной свободе, включающую в себя экономическую и внутриполитическую, которыми обладала Норвегия, полноправное управление внешней политикой Норвегии оставалось прерогативой шведского короля, у Норвегии не было собственной консульской службы. Недовольство унией нарастало с момента ее заключения. Существенным минусом данной унии для Норвегии являлось и то, что она почти не тратила денег на вооружение страны, ведя политику нейтралитета, из-за боязни того, что Швеция может использовать норвежские вооруженные силы только в своих интересах.

Тем не менее, при всем неудовольствии унией со Швецией, за все время ее существования с 1814 года, Норвегия решалась на расторжение унии только в 1905 году. Причиной столь позднего разрыва служила экономическая и политическая нестабильность в самой Норвегии вплоть до начала модернизационных процессов в стране. Сильный экономический спад и годы неурожаев после наполеоновских войн, не позволяли Норвегии самостоятельно модернизировать инфраструктуру страны. И только после вливаний крупных иностранных инвестиций, в стране начались модернизационные процессы, следствием которых явилось ее экономическое и технологическое укрепление, формирование национальной

самоидентичности населения и гражданской ответственности на фоне развития национальной культуры. Эти процессы и сподвигнули Норвегию расторгнуть унию.

Развитие промышленной культуры Швеции и Норвегии, технологические инновации в области сельского хозяйства и промышленности привели к крупнейшей социокультурной трансформации шведского и норвежского общества. Оно способствовало преобразованию прежних ценностей и норм поведения в новые духовные и культурные ориентиры. И хотя шведско-норвежская социокультурная модернизация происходила в рамках и под влиянием общеевропейской культуры, специфика традиционной культуры шведского и норвежского общества предопределила синтез традиционной и «современной» европейской культуры без утраты культурной идентичности Швеции и Норвегии.

Параграф 2.2. «Модернизация как детерминанта социокультурной трансформации шведско-норвежского королевства» посвящен изменениям в рамках модернизации в социальной и духовной областях развития шведской и норвежской культуры последней трети XIX – начала XX века.

Следствием процесса модернизации является социальная и общественная активность, связанная с преобразованием традиционных ценностей и изменениями в традиционной стратификации общества. Обострение социальных противоречий и рост социальной активности во второй половине XIX века ярко проявился в стачечном движении указанного периода.

Начиная с 1850-х гг., в Швеции и Норвегии, как и во всех странах с развивающейся промышленностью, возникает забастовочное движение. Причиной бурного развития забастовочного движения является длинный рабочий день и низкая заработная плата. В начале социокультурной модернизации условия труда рабочих в Швеции и Норвегии были аналогичны условиям в других европейских странах, отсутствовали пенсия по старости, материальная поддержка в случае травм на производстве и декретный отпуск. Данная ситуация характерна для процесса модернизации, в любой стране, не зависимо от ее традиционной культуры. Так в Англии и США, в которых промышленность стала развиваться раньше, чем где либо, условия труда в данный период были схожими. Процесс формирования нового социального класса и социальных институтов требует пересмотра политической системы, ее демократизации. Поэтому в последней трети XIX века в Швеции и Норвегии произошли серьезные изменения в политической системе. В обеих странах был введен двухпалатный парламент, наподобие парламентской системы демократически развитой Англии.

Развитие промышленной культуры привнесло изменения и в систему образования. Необходимо отметить то, что шведское и норвежское правительство особое внимание уделяли проблемам, связанным с образованием своих граждан. Это касалось и создания и поддержки бесплатных учебных заведений, и издания законов о материальной помощи бедным семьям, которые не могут оплачивать дополнительные уроки для своих детей, и разработку мер наказания нерадивых родителей, забывающих о том, что их дети обязаны получить начальное образование. Подобного рода заботы об образовании народа в Европе являлось исключением, а не правилом. Почти полное отсутствие безграмотных людей ускорило процесс модернизации. Создавались специализированные профессиональные учебные заведения для нужд все более развивающейся инфраструктуры общества, в результате к концу XIX века усложнилась ситуация с трудоустройством образованных людей, рынок труда был переполнен людьми получившими профессиональную подготовку. Такой сложной ситуации с трудоустройством в конце XIX века не было ни в одной модернизирующейся стране. Эта специфика модернизационных процессов объясняется особенностью развития традиционной культуры шведского и норвежского обществ.

Развитие промышленной культуры во второй половине XIX века способствовало увеличению дистанции между культурой традиционной (селом) и городской. Городской образ жизни менял традиционные представления людей о семье, браке и социально-политическом положении в обществе. Примером подобного влияния служит сформировавшееся в городской среде феминистское движение. Росло число работающих женщин, среди которых с каждым годом увеличивалось количество незамужних и матерей-одиночек. Особенно остро вопрос о равенстве политических и экономических прав мужчин и женщин встал в 1860-е – 1870-е гг., когда образовывается феминистское движение и развивается суфражизм.

Модернизация, начавшаяся в Швеции и Норвегии во второй половине XIX века и достигшая своего расцвета в 70-х гг. позапрошлого столетия, оказала сильное влияние не только на экономическую и технологическую область развития стран, но и на социальную-духовную сторону их жизни. Церковь всегда играла немаловажную роль в общественном устройстве Швеции и Норвегии, интегрируясь в общество и регламентируя его уклад жизни. Однако с середины XIX века начинается обратный процесс, когда церковь начинает постепенно терять свое значение в общественной жизни Швеции и Норвегии. Секуляризация характерна для большинства стран, в которых проходил процесс модернизации, урбанизация, индустриализация и быстрое технологическое развитие трансформировали ценностные ориентиры

традиционной культуры. Переоценка ценностей привела к появлению такого неотъемлемого атрибута механизированного общества, как стремление к материальным благам и секуляризации духовной жизни. Появление новых промышленных городов, поселков и сильная внутренняя миграция уменьшили влияние религиозных городских и общинных центров на повседневную жизнь людей.

Вторая половина XIX века это период сложных социокультурных трансформаций, связанных с переустройством хозяйственной деятельности шведов и норвежцев. Модернизационные процессы изменили культурную и материальную составляющие образа жизни людей. Новые технологические разработки, призванные улучшить благосостояние общества, постепенно изменили духовные ценности, способствовав формированию потребительского общества.

Параграф 2.3 «Модернизационные изменения в художественной культуре Швеции и Норвегии в последней трети XIX – начале XX веков» посвящен изменениям в художественной жизни шведско-норвежского королевства последней трети XIX – начала XX века.

Важно отметить, что на протяжении XIX века картина мира характерная для шведов и норвежцев претерпела значительные изменения: в 1830-х годах сложилась концепция «скандинавизма», исчерпавшая себя уже к 1870 гг., и ставшая основой для формирования нового мировоззрения шведского и норвежского общества. Данная концепция основывалась на идее единения трех скандинавских стран Дании, Швеции и Норвегии. Она стала основой для формирования межскандинавского сотрудничества в научной и художественной деятельности. Скандинавия не была единственным регионом, в которой зародилась концепция подобно «скандинавизму», объединяющая этнически схожие народы. В России, например, и в других славянских странах, во второй половине XIX века была сформирована концепция «панславизма», главной идеей которой было объединение всех славянских народов во главе с Россией.

Возрождение национальной истории и культуры способствовало развитию интереса у деятелей культуры к этнографическим сюжетам. В данный период формируется национальный романтизм в Норвегии и Швеции, представители которого создавали великолепные этнографически достоверные произведения. Интерес к памятникам древнейшей истории Скандинавии - песням, сагам, мифам, вдохновил ряд исследователей на изучение и собирание народных преданий и сказок.

Нежизнеспособность идеи «скандинавизма» в политическом смысле стала очевидна после войны Пруссии с Данией. Тогда лишь малая часть

шведов и норвежцев, да и то в основном в столицах, стала выступать за вступление в разразившуюся войну, чтобы поддержать Данию.

Необходимо отметить тот факт, что на норвежскую и шведскую культуру оказало сильное влияние немецкая и английская культура. Но если влияние английской культуры более всего ощущалось в политической жизни стран, то немецкая культура оказала большее воздействие на литературу.

С изменением тенденций в европейской культуре и развитием промышленной культуры в Швеции и Норвегии, интерес к народным преданиям стал уменьшаться, объяснением чего служит изменение социальной стратификации общества, появление рабочего и среднего класса, развитие идей феминизма, секуляризация, модернизация технической базы, технологические инновации и т. п., все это способствовало развитию интереса у общества к действительности, к современным для него проблемам, которые требовали реалистического описания, чему и способствовал сформировавшийся в то время реализм.

В норвежской и шведской литературе развивается жанр социально-критической драмы, отражающий социально-культурные проблемы общества данного периода. К наиболее значимым писателям данного периода можно отнести Г. Ибсена, Б. Бьернсона, К. Гамсuna, Ю. Ли, А. Гарборга, А. Хъеллана, П. Сивле, Ю. А. Стриндберга В. Бенедиктсона, Т. Хедбераг, С. Унсет и др. Тенденции характерные для норвежской и шведской литературы проявились и в изобразительном искусстве, где излюбленными сюжетами в живописи оставались сказки и фольклор, популярнейшим жанром можно назвать пейзаж, была распространена бытовая живопись. К числу наиболее значимых художников этого периода относятся: Э. Юсефсон, А. Цорн, К. Ларссон, Б. Лильефорс, К. Нурдстрём, Э. Вереншель, К. Крог, Ф. Таулов, Т. Киттельсен, Э. Мунк и др.

В норвежской и шведской скульптуре конца XIX века наблюдается стремление к реализму, представленному такими именами как Ю. Миддельтун, Б. Бергслиен, И Вик, С. Синдинг, П. Хассельберг и К. Эрикссон. Национальный подъем норвежской и шведской культуры отразился и на музыке второй половины XIX века, наиболее значительный вклад в ее развитие внесли Ю. С. Свенсен, У. Булль и Э. Григ, А. Седерман, В. Стенхаммар, Х. Альвен в композициях которых, была отражена культурно-национальная самобытность Норвегии и Швеции.

На рубеже веков в Швеции и Норвегии, как и по всей Европе, началось строительство зданий в стиле модерн. В Швеции и Норвегии архитектурные постройки в стиле модерн строились в рамках общевероятских культурных тенденций, но с национальными элементами декора, близкого к

средневековью, эпохе викингов. В Швеции постройки данного типа встречаются в основном в Стокгольме, Мальмо, Эребру и Норрчепинге. В Норвегии архитектура модерна наиболее сконцентрирована в Осло, Тронхейме и Олесунне.

Необходимо отметить, что развитие промышленной культуры Норвегии отличается очень важной особенностью. В Норвегии, как ни в одной другой стране на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. не наблюдалось столь сложных взаимоотношений между жителями с традиционной сельской культурой (бондами) и горожанами. Одной из причин подобного рода конфронтации сельской (традиционной) культуры и городской является как быстрое развитие средних и высших городских классов, так и возвращение норвежского языка (нюношк). Необходимо напомнить, что после заключения в 1536 году Норвегией унии с Данией, в Норвегии датский язык стал вводиться как государственный и литературный. В Норвегии во второй половине XIX века определились две формы норвежского языка: букмол – «книжный язык» (литературный), и нюношк - «новонорвежский» (или народный язык). В результате в Норвегии XIX – начале XX вв. общество поделилось на сторонников букмола – это в основном жители промышленных регионов и крупных городов, и сторонников нюношк, проживающих в сельскохозяйственных областях страны.

В наибольшей степени противоречия связанные с переходом от «традиционной» культуры к «современной» отразились на рабочем классе. Причиной этого был ряд факторов, основным из которых является то, что промышленные рабочие в первом поколении были носителями родной для них сельской культуры, а после переезда в город и восприятия городских ценностных ориентиров стали носителями и городской культуры. Т. о. для первых поколений рабочих было характерно маргинальное сознание, что не могло не сказаться на процессе модернизации.

В **заключении** – подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

Анализ концепции теории модернизации и процесса технологического развития, изучение историко-культурного развития скандинавского региона, позволили выявить основные признаки и специфику шведско-норвежской социокультурной модернизации. В каждой стране существует своя особенность модернизационных процессов, зависящая как от вида и характера модернизации, способа взаимодействия традиционной культуры с «современной», так и от самой традиционной культуры страны, в которой началась социокультурная трансформация общества. Именно при

суммировании всех выше названных показателей можно выявить основные специфические признаки модернизации каждой отдельной страны.

В Швеции и Норвегии модернизация была догоняющей, ориентированной на более развитые и благополучные западные страны, такие как Англия, США, Германия, Франция и др. Другой особенностью шведско-норвежской модернизации можно назвать успешную модернизацию «снизу». Модернизация началась с сельскохозяйственной отрасли, постепенно охватив все слои общества, а не только отдельные социальные институты, что присуще модернизации «сверху». Важным является и синтез традиционности и «современности», что позволило Швеции и Норвегии сохранить свою самобытность, не копируя слепо политические, экономические и технологические инновации. Также, благодаря экспортно-ориентированному характеру процесса модернизации, Швеция и Норвегия смогли достаточно быстро адаптироваться в новых общемировых экономических и политических условиях.

Хотя традиционная культура Швеции и Норвегии трансформировалась под общемодернизационным влиянием европейской культуры, она все же сохранила свое существенное влияние на весь процесс модернизации. Предпосылкой этого было преобладание свободного крестьянства в странах на момент начала модернизации. Нигде больше в Европе крестьяне не обладали такими свободами как в Швеции и Норвегии. Это позволило крестьянам достаточно быстро и успешно приспособиться к изменяющимся под воздействием модернизации условиям жизни. Многовековые традиции общинных свобод стали основой для создания огромного количества социальных организаций в процессе урбанизации Швеции и Норвегии. Во второй половине XIX века появились профсоюзы, организации работодателей, движение суфражисток, сформировалась современная политическая система, в парламентах были представлены все социальные классы.

Почти всеобщая грамотность населения, особенности национальной традиции и способность быстро усваивать новое, позволили шведам и норвежцам сделать во второй половине XIX века множество научных открытий, создав новые технологии, используемые во всем мире до сих пор.

Под влиянием традиционной культуры в ходе модернизации развивалась не только социальная сфера общественной жизни, но и духовная ее составляющая, в полной мере отражающая специфику и самобытность шведской и норвежской культуры. И в Швеции, и в Норвегии, особое внимание уделялось обязательному всеобщему образованию, благодаря которому среди шведов и норвежцев почти не было неграмотных, что облегчило переход от традиционной мануфактуры к промышленным

предприятиям. Конечно, из-за развития промышленной культуры европейское влияние на Швецию и Норвегию усилилось, ведь процесс модернизации сам по себе ориентирован на технологически более развитые государства. Тем не менее, шведское и норвежское общество, в котором были сильны традиционные общинные связи, преобразованные в процессе модернизации в городских условиях в виде социальных и политических организаций и других форм гражданского общества, смогло сохранить свою культурную самобытность.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Соловьева В.Л. Региональные особенности шведско-норвежской индустриализации// Академический дискурс Северной Европы. Материалы Второго международного семинара. 21-22 апреля 2008 года/ отв. редакторы Н.В. Баграмова, Г.В. Елизарова, В.А. Рабош – СПб: Европейский Дом, 2009. С. 58-62. (0,3 п.л.)
2. Соловьева В.Л. Модернизация культуры: основные концепции// Культурогенез и культурное наследие (Культурологические исследования'09): Сборник научных трудов/под ред. Л.В. Никифоровой, А.В. Коневой, В.Е. Червы – СПб: Астерион, 2009. С. 48-51. (0,25 п.л.)
3. Соловьева В.Л. Литературная драматургия, как отражение социальных конфликтов в Норвегии последней трети XIX века// Гуманитарное знание: сб. науч. ст/под общ. ред. В.Г. Егоркина – Вып. 12. – СПб: Астерион, 2009. С. 47-51. (0,3 п.л.)
4. Соловьева В.Л. Теория модернизации в контексте развития общественной мысли в XX веке// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Научный журнал. 2009. № 110, С. 312-316. (0,3 п.л.)
5. Соловьева В.Л. Влияние промышленного развития и средств коммуникации на культуру повседневности шведского и норвежского общества последней трети XIX века – начала XX вв./// Гуманитарное знание: сб. науч. ст./ под общ. ред. В.Г. Егоркина - Вып. 14. – СПб: Астерион, 2010. (май) С. 13-20 (0,5 п.л.)
6. Соловьева В.Л. Человеческое в технике и техническое в человеке: обзор основных подходов// Историография и источниковедение в культурологическом исследовании (Культурологические исследования '10): Сборник научных трудов/ под ред. Л.В. Никифоровой, А.В. Коневой – СПб: Астерион, 2010. (май) С. 49-56. (0,5 п.л.)

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 260. Подписано в печать 11.10.2010 г. Бумага офсетная.
Формат 60×84¹/₁₆. Объем 1,5 п. л. Тираж 130 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел./факс (812) 275-73-00, 275-53-92, тел. 970-35-70
www.asterion.ru E-mail: asterion@asterion.ru